

- х, девчонки, кто же вас проводит? волновалась тетя Липа.
  - Олег! заявила Мотька. $\mathcal{U}$ проводит, и встретит. Я с ним уже договорилась!
  - Олег? Вот хорошо! обрадовалась тетя Липа. И я с вами тоже в аэропорт поеду!
  - Тетя Липочка, зачем? спросила я. Вы же там плакать будете!
    - Я и тут буду!
  - Но почему? Мы же не в Антарктиду летим, а в Париж, и не к чужим людям, а к моему родному деду.
  - Все равно, вздохнула тетя Липа. Ты же там останешься, и когда я тебя еще увижу! Хорошо хоть Матильда вернется, все мне про ваше путеше-

ствие расскажет... Ты же не сподобишься письмо старухе написать...

- Никакая вы не старуха! возмутилась я.
- По годам, и верно, не старуха еще, а вот как вы все разъедетесь. Мама твоя на гастроли, отец по морям плавает, про деда я и не говорю... Он как на Ниночке женился, сюда и дорогу забыл... Вот и коротаю дни с Лордом да с Мефистофелем...
- Тетя Липа, но ведь дед только десять дней как уехал! попыталась я восстановить справедливость.

Но тетя Липа словно не слышала.

- ...Вот я и говорю с котом да с собакой поневоле себя старухой почувствуешь!
- Тетя Липа, но мама же скоро вернется! И потом... Знаете что, мы все снимем на видеокамеру и я передам вам кассеты с Матильдой! Так что вы как будто с нами будете путешествовать!
- Ты правду говоришь? оживилась тетя Λ ипа.
  - Конечно! Мне дед обещал подарить камеру!
  - А ты с ней хоть обращаться умеешь?
  - Умею!
- И у меня тоже будет камера! заявила вдруг Мотька. Мне Олег обещал дать, сам предложил. Кайф, правда?
  - Еще бы!

...До отъезда оставалось три дня, и, поскольку предстояло еще много дел, мы переехали с дачи в город. Матильду уже трясло от нетерпения.

- Аська, я не доживу!
- Доживешь, доживешь, успокаивала я подружку. Меня же терзали противоречивые чувства. С одной стороны мне, конечно, хотелось отправиться в путешествие с Мотькой, а с другой было очень грустно расставаться с Москвой, с тетей Липой, с друзьями еще на целый год. А мама... Я так мало видела ее за эти два месяца. Папа обещал приехать в Париж, а мама даже не обещала. Она сейчас буквально нарасхват. Театр, концерты, съемки в кино, на телевидении...

Вечером, когда мы остались вдвоем с тетей Липой, она сказала:

- Асюта, не грусти. Езжай себе спокойно. Все будет хорошо! А потом... Прежнего все равно не вернешь...
  - Почему?
- Потому что мальчишки ваши уже поступили в институты, они теперь студенты, и им не до вас...

Что-то похожее мне уже говорил Сережа, папин друг, еще до того, как меня первый раз отправили учиться в Париж. В самом деле, Митька поступил на юридический, Олег — на факультет журналистики, а Костя — в МГТУ. Они теперь совсем взрослые, наши мальчишки...

- ...Утром мне позвонила Мотька. Она задыхалась от волнения.
  - Аська, Аська, кошмар! Просто кошмар!
- Что? Что стряслось? не на шутку перепугалась я. Что-то с мамой?
  - Да нет! Мне пришел вызов!
  - Какой вызов? Откуда?
- Помнишь, я тебе говорила, что обратилась в актерское агентство, оставила там свои данные, и вообще...
  - Ну и что?
- Как что? Как что? Говорю ж тебе вызов пришел! Мне позвонили и просили зайти. Для меня есть работа!
  - Слушай, Матильда...
  - Аська, что делать? Как быть?
- Как быть? Пойти туда и узнать, что за работа!
  - А вдруг хорошая? Что ж мне, отказаться?
  - Почему?
  - По кочану! Мы же уезжать собрались!
- A! Поняла! Ты же вроде так мечтала о путешествии?
  - Я и мечтаю! Но тут такое дело...
  - Сама решай. Я советов не даю!
- Нет, Аська, так нечестно. Подруга ты мне или нет?

- Я-то тебе подруга...
- Аська, миленькая, давай вместе туда сходим!
- Куда?
- В агентство! Куда ж еще! Ты все своими глазами увидишь, своими ушами услышишь... Ну, пожалуйста, Асечка, я тебя умоляю!
- Хорошо! Я пойду, но решать ты будешь cama!
- Сама, конечно, сама! Может, это вообще ерунда!

Мы встретились у моего подъезда.

- Это далеко? спросила я.
- Да нет, не очень! На Смоленской. На троллейбусе доедем.

Мы пошли к Садовому кольцу.

- А как ты нашла это агентство?
- Случайно, совершенно случайно! Людка Кошелева сказала. У нее в этом доме кто-то из знакомых живет!
  - А как оно называется?
  - Называется роскошно «Путь к славе»!
- Действительно роскошно! засмеялась я. А офис у них тоже роскошный?
- Не очень. Обычная двухкомнатная квартира на первом этаже. Но со всеми прибамбасами...
- Это ничего не значит! Вспомни историю с Иришей! Был офис да сплыл!

— Аська, прекрати! Если б он сплыл, они бы меня не вызывали!

Агентство «Путь к славе» никуда не сплыло. Мотька, дрожа от волнения, позвонила, нам открыл, по-видимому, охранник.

- Вам чего? не слишком вежливо осведомился он.
- Меня вызвали! охрипшим голосом сообщила Матильда.
  - Ф_{амилия}?
  - Корбут!
  - Проходи!
- A это со мной! указывая на меня, бросила Мотька.
  - Ладно, и ты проходи!

В компате за компьютером сидела молодая женщина. По двум стенам стояли скучные конторские шкафы, заклеенные развеселыми рекламными плакатами. Вентилятор гонял по комнате душный воздух. Вдоль третьей стены стояли стулья в ряд, на которых сидело человек семь. У всех были напряженные, усталые лица. Господи, неужто все они стремятся к славе? Матильда тоже присела на краешек стула. Женщина за компьютером, казалось, не обращала ни на кого ни малейшего внимания. От нечего делать я принялась разглядывать очередь. Пять женщин и двое мужчин. Один молодой, а второй уже

здорово побитый жизнью. И он туда же, за славой? Женщины все не первой молодости. На их фоне Мотька выглядела просто цветком... В этот момент в комнату стремительно вошел мужчина лет сорока, модно одетый и очень наглый, как мне показалось. Женщина оторвалась от компьютера.

- Виктор Палыч!
- Привет, Валюша! Где обещанная девица? Он окинул взглядом очередь и тут приметил Мотьку. Это ты, что ли?

Мотька вскочила.

- Ты Корбут? спросила Валюша.
- Я!
- Так-так, продолжал разглядывать Матильду Виктор Павлович под завистливыми взорами очереди. А повернись-ка, так... Что ж, типаж хороший, ничего не скажешь, а что умеешь? Петь? Танцевать? Впрочем, это неважно... А, кстати, сколько тебе лет?
- Пятнадцать! чуть-чуть соврала Мотька, которой до пятнадцати не хватало двух месяцев.
- Что? расхохотался он, как гиена. Малолетка? Валюша, ты в своем уме? Что ты мне предлагаешь? Я в такие игры не играю. Все! Вали, девочка, отсюда! Рано тебе еще.

Он быстро прошел к двери, ведущей в следующую комнату. Валюша побежала за ним.

Все произошло так стремительно, что Мотька осталась стоять с открытым ртом.

— Кто это? — спросила я у очереди.

Потрепанный мужчина пожал плечами.

— Наверное, какой-то новый... режиссер или продюсер, их теперь развелось как собак нерезаных! Раньше, бывало, всех режиссеров в лицо знаешь, а нынче... — Он махнул рукой. — Вам, девушки, и впрямь лучше уйти отсюда. Кроме хамства, ничего не дождетесь. В вашем возрасте лучше подальше от хамов держаться.

Глаза Матильды были полны слез. Я схватила ее за руку.

— Идем отсюда! Дура!

Мотька покорно пошла за мной.

- Дура! повторила я. Да это же какая-то шарага! Невесть чем тут занимаются, а ты... Сама посуди, почему нельзя в кино или в спектакле малолетку занять? А? Хорошее, значит, кино!
- Ой, Аська, ты права. Мне еще Олег говорил, что это шарашкина контора... Но ты же видела, сколько там народу! И все надеются...
- Им уже только надежда и остается! А ты... Забыла, что тебе Лутовинов обещал? И вообще...

Тут вдруг Мотька вырвала руку, подпрыгнула и захлопала в ладоши.

- Ура! Аська, ура! Мы едем! Едем, понимаешь?
- А ты сомневалась?
- Ну, не то чтобы...
- Я ж говорю дура!

И вот настал день отъезда. Накануне Мотька поехала к своей маме — прощаться. Александра Георгиевна ждала ребеночка и в аэропорт решила не ехать. Мотька взяла с собой Лику, которая шила для Александры Георгиевны два платья. Мотькина мама была до смерти рада, что дочка будет не одна. Лика за это время съездила домой, в Питер, привезла свои вещички и водворилась у Мотьки. А через два дня ей предстояло первое занятие с Лерой, известным модельером, а еще, как и обещал Лутовинов, Лика должна была начать работу над костюмами для какого-то малобюджетного фильма. Ей, правда, обещали за них заплатить. Так что Лика, можно считать, была устроена. И Мотька тоже радовалась. Без меня ей было бы очень тоскливо.

В аэропорт нас отвез Олег. Кроме него поехали еще тетя Липа и Костя с Митей.

Внезапно я почувствовала, что все, кончилась моя московская жизнь, и мне захотелось в Париж, жутко захотелось увидеть снова деда, Ниночку... Странно, еще вчера мне было так жаль

покидать Москву... И тут же я поняла: мне страстно захотелось в Париж, потому что я не люблю прощаться!

Но ничего не попишешь. Тетя Липа всплакнула, Олег с Мотькой отошли в сторонку, а Митя вдруг сказал:

- Ася, мы вот с Костей говорили... Ты не думай, ничего не кончилось...
  - Ты о чем?
- Оттого, что мы... поступили, ничего не кончилось, так и знай!
- Да! пылко подхватил Костя. Мы столько вместе... испытали, что... Такое не забывается!

Ну вот, а взрослые говорили... Ничего они в дружбе не понимают!

— И ты всегда можешь на нас рассчитывать! — добавил Митька.

Я встала на цыпочки и поцеловала его в нос. А потом и Костю.

— Аська, Аська, наш рейс объявили! — завопила Матильда.

Вот и все! Пора!

Мы прошли таможню, сдали вещи в багаж, помахали на прощание провожающим и направились к паспортному контролю. Прошли его и очутились уже

за границей. И вдруг я заметила, что Мотька несколько раз перекрестилась.

- Ты чего? Лететь боишься?
- Вообще-то не очень, но...
- Но что? насторожилась я.
- Понимаешь, мне все не верится, что я действительно попаду в Париж... и в Италию! Это как чудо!
  - Ладно тебе! Попадешь, еще как попадешь.
  - А кто нас встречать будет?
  - Ниночка, наверное. Деда сейчас нет в Париже.
  - Ой, а сколько лету до Парижа?
  - Часа три!
- Да? удивилась Мотька. Как до Тель-Авива. А я думала, Париж ближе!

И вот мы уже сидим в накопителе, разглядываем своих попутчиков. Напротив нас сидят две монахини в черном.

- Аська, а зачем монахиням в Париж ехать?
- Понятия не имею!

Я посмотрела на монахинь. И вдруг лицо одной из них показалось мне знакомым.

- Матильда, прошептала я, глянь, вон та монахиня, слева, что помоложе...
  - Ну и что с ней?
- Мне почему-то знакомо ее лицо. Только не очень пялься на нее.